

лении дополнительных значений у знаков пунктуации. Вместе с этим, однако, благодаря закону аналогии происходит адаптация многих заимствованных элементов.

В текстах изучаемой сферы чрезвычайно сильна ориентация авторов на письменную фиксацию устной разговорной речи, что проявляется в активном включении в тексты стилистически сниженной лексики, не всегда освоенных языком заимствований; в стремлении к смысловой точности и одновременно к компрессии на синтаксическом уровне. Названные языковые особенности, реализуемые в довольно узком кругу музыкантов и любителей музыки, свидетельствуют о развитии современного музыкального сленга.

Интенсификация международной интеграции русской музыкальной культуры с мировым музыкальным пространством, ускорение темпа жизни современного человека позволяют сделать вывод о том, что внешние причины еще долгое время будут определять тенденции развития языка музыкальной сферы.

© Ларионова А.Ю., 2014

© Курбатова Д.П., 2014

Е.П. Лопорт
УрФУ, Екатеринбург

К вопросу о соотношении «своего/чужого» на примере анализа севернорус. *шáландать, шóландать, заотшалáндовать*

Ключевые слова: диалектная картина мира, этимологический анализ, словообразовательное гнездо, семантическое преобразование.

Работы многих современных отечественных лингвистов посвящены исследованию региональной специфики языковых компонентов. Это дает возможность выявить своеобразие картины мира диалектоносителей и сделать выводы о когнитивных моделях, на основе которых она строится.

В частности, интерес представляет изучение материалов Русского Севера, на территории которого имели место (и до сих пор

имеют) контакты с прибалтийско-финскими народностями. Общение с представителями принципиально иной культуры оказало влияние на формирование языковой картины мира. В результате «свое» и «чужое» знание об окружающей действительности настолько тесно переплелись, что порой провести между ними четкую границу непросто. Ситуация осложняется тем, что жители Русского Севера контактировали не только с автохтонным населением, но и с прибывавшими сюда с целью торговли европейцами. Разобраться помогает анализ внутренней формы, если это возможно, или восстановление вероятного этимона.

В этой статье мы предлагаем этимологию однокоренных лексем, встречающихся на территории Карелии и характеризующих процесс передвижения по воде, и пытаемся сделать вывод о соотношении «своего» и «чужого» на конкретном примере. Выбор языкового материала обусловлен распространенностью водного способа перемещения в северо-западной части России.

В русских говорах Пудожского района Карелии зафиксированы лексемы *шáландать*, *шóландать* ‘медленно двигаться по воде’ с контекстом «На поветер, так она [лодка] шáландает, тихо идет» [СРГК 6: 821]. Помимо этого, в Подпорожском районе у названных лексем отмечается значение ‘плескаться’, ср.: «Я люблю шóландать, когда моюсь», подающееся как оттеночное [Там же]. Сюда, вероятно, следует отнести и лексему *заотшалáндовать* ‘отойти от берега’: «Заотшалáндовала лодка-то, заколубалася». Она также встречается в Пудожском районе [СРГК 2: 167].

На первый взгляд, эти слова кажутся связанными с рус. лит. *шалáнда* ‘небольшое мелкосидящее судно типа баржи, предназначенное для погрузки и разгрузки судов на рейде, перевозки земли, песка’, ‘на Черном море – плоскодонная парусная рыболовная лодка’ [БАС 17: 1243] < франц. *chaland* ‘грузовое судно’ [БСИС: 750].

Действительно, в СРГК фиксируется диалектное *шалáнда* ‘о чем-либо движущемся по суше, воде, обычно большого размера, неуклюжем (в том числе о водоочистительном судне)’ [СРГК 6: 821].

В семантическом плане эта версия предполагает развитие значения в сторону актуализации семы затрудненного, медлен-

ного движения (*шаланда 'то, что медленно плывет'), что вполне возможно для слова, являющегося обозначением баржи.

Однако такая версия сталкивается с фонетическими трудностями. В рус. *шалáнда* ударение на втором слоге, в то время как в обоих вариантах глагольной лексики – на первом. Кроме того, вокализм варианта *шóландать* остается в этом случае неясным. Ударение на первый слог, а также возможность выделения в анализируемых глаголах форманта *-анда-* позволяют задуматься о финно-угорском влиянии.

Как известно, русские глагольные заимствования на *-андать* распространены, главным образом, в населенных пунктах, расположенных вокруг южной половины Онежского озера и в низовье впадающих в него рек Свири и Вытегры, а также к юго-востоку от Онежского озера до Белого и к востоку от Онежского озера до озер Лача и Воже [Азарх: 204]. Интересующие нас лексемы вписываются в эти границы.

С учетом всех этих обстоятельств ср. в качестве соответствия следующее прибалтийско-финское гнездо: фин. *solua* 'скользить, катиться, соскальзывать, тихо двигаться, плыть; идти, ходить или двигаться, или трогаться, или передвигаться, передвинуться, сместиться тихо, постепенно, мало-помалу; идти друг за другом; расходовать (о деньгах)', *soluttaa* 'водить, вести или нести, везти тихо, постепенно', *solota* 'скользить, соскальзывать, катиться, капать, падать, сыпаться, течь, литься, струиться постепенно, мало-помалу', *solottaa* 'сливать, накапывать, просо-вывать, пропускать, нанизывать, протискиваться; идти, бежать или скользить быстро', *solahtaa* 'проскользнуть, прошмыгнуть, скользнуть, падать, выскользнуть, отвязываться, отчаливаться, отшвартовываться, освобождаться, открепляться, упасть, про-литься, скатиться, выплеснуться', *solauttaa* 'ронять, уронить, капнуть, бросить, повалить бодро, проворно', карел. *šoluo* 'двигаться по течению, катиться, скатываться, течь, струиться, плыть, скользить, катиться вниз (напр., бревна в реке)', *šolottua* 'выпускать, заставлять бежать', карел.-ливв. *šolahtaa* 'проскользнуть, прошмыгнуть, соскользнуть, выскольз-нуть, оторваться, отделяться, отходить, отшвартовываться, отвязываться, отцепляться, проскальзывать, спуститься внезапно или легко', *šolahuttoa* 'ронять, уронить, сбрасывать, опускать',

южнокарел. *šolie* ‘толкать, подталкивать в воде бревна багром’ [SKES: 1067-1068; SSA 3: 197].

В приведенном гнезде отчетливо выявляется семантика, связанная с тихим, неинтенсивным движением, а также семантика, связанная с движением по водной поверхности, ср.: фин. *solua* ‘скользить, катиться, соскальзывать, тихо двигаться, плыть; идти, ходить или двигаться, или трогаться, или передвигаться (передвинуться), смещаться (сместиться) тихо, постепенно, мало-помалу’, *soluttaa* ‘водить, вести или нести, везти тихо, постепенно’, *solota* ‘скользить, соскальзывать, катиться, капать, падать, сыпаться, течь, литься, струиться постепенно, мало-помалу’, карел. *šoluo* ‘двигаться по течению, катиться, скатываться, плыть, скользить, катиться вниз (напр., бревна в реке)’.

Сюда же относится карел.-твер. *šol’l’ata* ‘брести, ковылять’ [СГКТ: 275].

В этом плане интересны также контексты, представленные в финско-русском словаре к одному из дериватов очерченного гнезда – фин. *solua* ‘плыть, скользить, двигаться по течению’: *venesoluukeveästivirranmukana* ‘лодка легко скользит по течению’, *tukitsoluvatjokeaalas* ‘бревна плывут вниз по реке’, *laiwasoluulaituriin* ‘пароход подплывает к пристани’ [ФРС: 578]. Показательны данные ливвиковского диалекта карельского языка – ср. *šolahutasnečisairol* ‘шевелилка тут веслом’ [СГКЛ: 365]. Контексты ясно указывают на возможность использования слов рассматриваемого прибалтийско-финского гнезда по отношению транспорту, движущемуся по водной поверхности.

Кроме того, в прибалтийско-финском гнезде представлена семантика, связанная с началом движения объекта, в том числе с началом движения лодки по водной поверхности: фин. *solua* ‘соскальзывать; трогаться, или передвинуться, сместиться тихо, постепенно, мало-помалу’, *solahtaa* ‘выскользнуть, отвязываться, отчаливать, отшвартовываться, освобождаться, открепляться’, карел. *šolottua* ‘выпускать, заставляя бежать’, карел.-ливв. *solahtaa* ‘соскользнуть, выскользнуть, оторваться, отделяться, отходить, отшвартовываться, отвязываться, отцепляться’ [SKES: 1067-1068].

Очевидно, что все названные семантические линии являются частным случаем реализации представленной в гнезде общей

идеи свободного, самопроизвольного движения (в том числе, не сдержанного, внезапного, неконтролируемого, медленного, быстрого etc.).

Рассматриваемые рус. *шáландать*, *шóландать* ‘медленно двигаться по воде (о лодке)’ и *заотшáландовать* ‘отойти от берега (о лодке)’ хорошо вписываются в очерченные семантические линии. В плане реализации в семантике лексем отмеченной выше идеи свободного, самопроизвольного движения показателем также приведенный в словаре контекст: «На поветер, так она [лодка] шáландает, тихо идет» [СРГК 6: 821], как раз и отражающий, по-видимому, самопроизвольный характер движения судна: ср. *поветер* ‘попутный ветер’, *на поветер* ‘по направлению ветра’ [СРГК 4: 587–588].

По характеру начального консонантизма к русским лексемам ближе всего карельские данные. С этим обстоятельством хорошо согласуется тот факт, что предполагаемый в русских лексемах формант *-анда-* принято считать результатом контактов с карелами [Азарх: 204]. Известно также, что глаголы на *-андать* (*-айдать*) преимущественно экспрессивны и звукоподражательны или звукоизобразительны [Дубровина, Герд: 243, 245], что также вполне согласуется с предполагаемым прибалтийско-финским этимологом, имеющим, согласно SKES и SSA, дескриптивную природу [SKES: 1067–1068; SSA 3: 197].

Особо остановимся на ударном вокализме русских слов. По-видимому, основным (а, возможно, и единственным) вариантом для рассматриваемых значений следует считать вариант с гласным *а*, т.е. *шáландать*. (Оба фонетических варианта – *шáландать* и *шóландать* – приводятся в СРГК в одной статье, при этом форма с гласным *о* в контекстах на обсуждаемые значения не встречается, поэтому существует ли она именно для этих значений по тексту словаря остается неясным. О приведенном здесь же *шóландать* ‘плескаться’ см. ниже.) Такой вокализм русских слов не соответствует имеющимся прибалтийско-финским данным, вместе с тем подобная же корреляция (приб.-фин. *о* ~ рус. *а*) отмечается С.А. Мызниковым для рус. *кóбры*,

ка́бры ‘бран. руки’¹ – с указанием автора на серьезные затруднения трактовки вокализма *ка́бры*, имеющего, между тем, довольно широкое распространение [Мызников: 135, 263]. Ареал варианта *ка́бры* охватывает Поволховье, Обонежье, Беломорье и басс. р. Онега [Там же: 135] и, таким образом, включает в себя ареал рус. *ша́ландать* (*шóландать?*), зафиксированных в Пудожском районе.

Остановимся отдельно на варианте *шóландать* (*ша́ландать?*) ‘плескаться’. В приведенном выше прибалтийско-финском гнезде семантика ‘плескаться’ как таковая не обнаруживается.

Однако она встречается в вепсском языке – ср.: *šolaita*, *šoleita* ‘журчать (о ручье, воде)’ [СВЯ: 546]. То же значение мы наблюдаем в ливвиковском диалекте – ср. *šolineh* ‘журчание, плеск’, *šolista* ‘журчать, плескаться’ [СГКЛ: 365].

В целом гнездо фин. *solista* ориентировано на разработку звуковой семантики и, согласно SSA и SKES, выглядит следующим образом: фин. *solista* ‘журчать, струиться; звенеть, дребезжать; много говорить; ссориться, ругаться’, *solata* ‘журчать’, карел. *šolissa* ‘кишеть; плескаться’, карел.-лив. *šolista*, *šolissa* ‘журчать (о воде)’, люд. *šoljšta*, *šolaitta* ‘журчать’, *šolaizoitta* ‘плескаться, полоскаться’, вепс. *šolaita* ‘журчать’, *šolikõtta* ‘ударять, бить; вкальвать, усердно работать’, вод. *šolisa*, *šolata* ‘то же’ и пр. [SKES: 1064-1065; SSA 3: 196]. Ср. также карел. *šolissa* ‘журчать, булькать’, ‘кишеть, мелькать, плескаться’ [KKS 5: 472].

Из прибалтийско-финских русскому слову наиболее близки карельские факты. О суффиксе и вокализме первого слога см. выше.

В отношении рассмотренных этимонов следует отметить тот факт, что SSA, по-видимому, не исключает возможности той или иной взаимосвязи прибалт.-фин. *solua* ‘скользить и пр.’ и *solista* ‘журчать и пр.’, обращая внимание читателей на сходство этих двух дескриптивных гнезд [SSA 3: 197]. Семантически возможность такой взаимосвязи (изначальной или поздней, свя-

---

¹Рус. *кобры*, *кабры* ‘бран. руки’ ~ вепс. *kobr* ‘горсть, пригоршня; ручища, лапа’, карел.-лив. *kobru* ‘горсть, пригоршня, пясть; рука, пятерня’, карел.-твер. *kobra* ‘кисть руки, рука’ и пр. [Мызников: 135–136].

занной с контаминационными процессами) достаточно прозрачна (то или иное движение часто сопровождается характерным звуковым проявлением, особенно если дело касается какой-либо жидкости; либо движение и звук могут характеризоваться сходными впечатлениями) и подтверждается, в частности, следующими фактами, ср.: карел.-ливв. *šolahutella* ‘издавать плеск’, ‘скользнуть вниз’ [СГКЛ: 365], карел. *šalahtoaksen* ‘всплеснуть, плеснуться; зашуметь; промелькнуть’ [KKS 5: 266].

С учетом этих обстоятельств в плане решения вопроса о вокализме обращает на себя внимание также карел. *šalissa* ‘о воде: журчать; о льде: звенеть, звякать, брякать’² [KKS 5: 266], не рассматриваемое авторами SKES и SSA, но семантически хорошо соотносимое с приведенным выше гнездом *solista* и, в частности, с карел. *šolissa*.³

В качестве заключительной оговорки можно добавить, что интересующая нас семантика плескания отмечается в сходных саамских данных: саам. норв. *šoallât*, лул. *själlat*, ин. *šoollađ* ‘плескаться, расплескивать, брызгать’ [SSA 3: 196; SKES: 1065], – статус которых по отношению к прибалт.-фин. *solista* неясен, но авторы SSA подчеркивают формальное и семантическое сходство прибалтийско-финских и саамских слов. Вместе с тем, присутствующий в русской лексеме суффикс заставляет склоняться к версии о карельском происхождении слова.

Итак, анализ лексем *шáландать*, *шóландать*, *заотшалáндовать* позволяет нам говорить о вероятном карельском влиянии на формирование представлений у русских диалектоносителей о характере передвижения по воде. Более того, похоже, что иноязычный элемент прочно вошел в языковую систему и уже начал осознаваться как часть «своего». В качестве доказательства выступает лексическая единица *заотшалáндовать*, возникшая путем добавления аффиксов, продуктивных в русском языке. Нельзя точно сказать, что послужило причиной заим-

---

² Кроме названного, в словаре приводятся следующие значения карел. *šalissa*: ‘возиться, шалить, баловаться, буйствовать’; ‘горопиться, суетиться’ [KKS 5: 266].

³ В данном случае стоит упомянуть, что одну из возможностей объяснения вокализма в рус. *кабры* С.А. Мызников видит в имеющихся фактах чередования *o/a* в рамках прибалтийско-финских языков [Мызников: 136].

ствования. Вполне возможно, что изначально значение имело несколько экспрессивный оттенок (к примеру, предполагало акцент на неинтенсивности движения). Однако на сегодняшний день данные словаря на это не указывают.

Литература

Азарх Ю.С. О глаголах типа *улайдать* – *уландать* в севернорусских говорах // Исследования по русской диалектологии. – М., 1973.

БАС – Словарь современного русского литературного языка. Т. 17, X - Я. – М.; Л., 1965.

БСИС – Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. – М., 2002.

Дубровина З.М., Герд А.С. Изобразительные и звукоподражательные глаголы прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Карелии // СФУ. – Таллин, 1979. – № 4.

Мызников С.А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: этимологический и лингвогеографический анализ. – СПб., 2004.

СВЯ – Зайцева М.И. Словарь вепского языка. – Л., 1972.

СГКЛ – Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г.Н. Макаров. – Петрозаводск, 1990.

СГКТ – Словарь карельского языка : [тверские говоры] / сост. А.В. Линжина. – Петрозаводск, 1994.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. – СПб., 1994-2002.

ФРС – Вахрос И. Финско-русский словарь. – М., 1975.

KKS – Karjalan kielen sanakirja. Viides osa : R-S / toim. P. Virtaranta. – Helsinki : Suomalais-ugrilainen Seura, 1997. – 634 s.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. 4. n. / Itkonen E., Joki A. J. – 4. muuttam. p. – Helsinki, 1983.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 3: R-Ö. – Helsinki, 2000.

Сокращения в названиях языков и диалектов

вепс.	- вепский
вод.	- водский
ин.	- диалект Инари саамского языка

карел.	- карельский
карел.-ливв.	- ливвиковский диалект карельского языка
карел.-твер.	- тверские говоры карельского языка
лул.	- диалект Луле саамского языка
люд.	- людиковский диалект карельского языка
приб.-фин.	- прибалтийско-финский
саам.	- саамский
саам. норв.	- саамский на территории Норвегии
фин.	- финский
франц.	- французский

© Лопорт Е.П., 2014

Ю.А. Новоселова
УрГПУ, Екатеринбург

Психолингвистические особенности развития искусственного билингвизма на уроках английского языка

Ключевые слова: билингвизм, методика преподавания английского языка, ведущий тип модальности восприятия, межполушарная асимметрия головного мозга.

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме искусственного билингвизма и обучению английскому языку как способу развития этого феномена.

Билингвизм – сложное комплексное явление, которое составляет предмет исследования лингвистики, психологии, психолингвистики и методики преподавания иностранных языков.

Понятие «билингвизм» или «двуязычие» является относительно молодым в лингвистике. По мнению А.А. Леонтьева, быть билингвом – это значит «уметь осуществлять речевую деятельность (точнее, отдельные виды речевой деятельности или их комплекс), пользуясь в зависимости от ближайшей социальной среды, цели общения, информированности о собеседнике и тому подобному языковыми средствами не одного, а двух языков, имея более или менее свободный выбор языка для общения». [Леонтьев 2005: 225]